

6. Аристова, Т. С. Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова / под ред. В. Н. Телия. – М. : Отечество, 1995. – 368 с.

7. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.

8. 俄汉成语词典《Русско-китайский фразеологический словарь》. 周纪生, 仇潞培, 章其. 湖北人民出版社, 1984 年. (Чжоу Цишэн, Цю Лупей, Чжан Ци. Издательство «Жэньминь чубаньшэ», Хубэй, 1984).

9. 汉俄成语词典《Китайско-русский словарь идиоматических выражений》. 赵华·鲁小山·张玲. 陕西人民出版社·1998 年. (Чжао Хуа, Лу Сяошань, Чжан Лин. Издательство «Жэньминь чубаньшэ», Шэньси, 1998).

10. 中华成语大辞典. 刘万国, 侯文富. 吉林大学出版社, 2002 年. (Большой китайский фразеологический словарь. Лю Ванго, Хоу Вэньфу. Издательство «Жэньминь чубаньшэ», Цилинь, 2002).

11. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология : уч. пособие для филол. специальностей ун-тов / В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1980. – 18 с.

12. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка / И. В. Войцехович. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 17 с.

13. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. – С. 97.

The article presents the types of phraseological equivalents representing the image of a person in Russian and Chinese. Comparative analysis of phraseological units containing in their structure zoonyms, ornithonyms, insectonyms, helps to differentiate what is generally significant for two cultures and individually significant for one culture.

Keywords: phraseological comparative studies, phraseological unit, phraseological equivalent.

УДК 811.161.1'371'373.6:398.92

Н. И. Лапицкая, О. Н. Мельникова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА КИТАЙСКИЙ БОЛВАНЧИК (на материале Национального корпуса русского языка)

В статье анализируется употребление устойчивого сочетания «китайский болванчик». Фактическую базу исследования составили контексты Национального корпуса русского языка, которые отражают прямое и переносное значения рассматриваемой языковой единицы.

Ключевые слова: фразеологизм, прямое значение словосочетания, значение фразеологизма, оценочность фразеологизма.

Словосочетание *китайский болванчик* в современном русском языке употребляется как в прямом значении 'статуэтка с качающейся головой',

так и в переносных: ‘человек, пассивно соглашающийся с остальными’, ‘самодовольный и ограниченный человек’ [1].

Отметим, что традиционные китайские фигурки имеют оригинальную металлическую конструкцию: руки и голова закреплены на металлических стержнях, и от прикосновения качаются, как бы соглашаясь со всем происходящим, за что в быту за такой статуэткой и закрепилось название «китайский болванчик». Между тем в китайской культуре статуэтка с качающейся головой – это сакральный предмет, имеющий тысячелетнюю историю. Традиционные китайские болванчики служат олицетворением смеющегося Будды – символом радости, процветания, избавления от страданий земного бытия – и поэтому они отличаются улыбающимися лицами. Фигурки, как правило, имеют большие уши, которые в Китае считаются признаком хорошей судьбы и лёгкого характера. Считалось, что чем дольше качается голова и ручки фигурки, тем больше богатства и благополучия будет в доме.

Китайское название статуэтки – 玉人像 (*yù rénxiàng*) – означает ‘нефритовый человечек’, поскольку эти популярные в Китае фигурки первоначально изготавливались из нефрита. Нефрит (玉) занимает исключительное место в искусстве Китая, считаясь «национальным камнем», превосходящим все остальные природные драгоценности, сравн. крылатое выражение: *Золото имеет цену, нефрит же бесценен* [2]. В китайской культуре символика нефрита тесно связана с институтом верховной власти: именно из нефрита делали важнейшие императорские регалии. Нефрит также считался божественным камнем, способным даровать бессмертие: показательное присутствие этого иероглифа в титулах многих даосских божеств, например, Юй-ной 玉女 (Нефритовая дева), Юй-хуан 玉皇 (Нефритовый император). С нефритом ассоциировались четыре основных морально-этических достоинства личности, сформулированные в конфуцианской типологии «пяти благих качеств». Мягкий блеск камня и его внутреннее тепло соотносились с гуманностью; его прозрачность, являющая цвет и природную структуру, – с внутренней чистотой человека и верностью; мелодичное звучание, издаваемое при ударе по нему, – с мудростью/разумностью; твердость – с мужеством и верностью долгу. Кроме того, *нефрит* выступает универсальной для китайской культуры эстетической категорией, служа метафорой внешнего совершенства предметов, явлений и облика человека [2].

По свидетельствам искусствоведов, фигурка китайца, покачивающего головой, в качестве предмета декора впервые появилась в Европе в XVIII веке, когда в моду вошло всё китайское: зонтики, веера, лаковые сундуки и комоды, ширмы и фарфор. Поскольку в то время изделия из Китая стоили очень дорого, псевдокитайских болванчиков из фарфора производили многочисленные мануфактуры Германии и Великобритании. Китайский болванчик стал яркой иллюстрацией стиля *шинуазри* (от фр. *chinoiserie* – «китайщина»), для которого характерны декоративная загруженность, множество до-

полнительных элементов, роспись золотом и ажурная резьба. Собственно говоря, стиль шинуазри представляет собой европейский взгляд на китайский стиль: поверхностно воспринятые формы искусства Китая использовались европейскими мастерами при создании повседневных предметов. К примеру, стиль шинуазри позаимствовал элементы с изображением драконов, цапель в камышах, бамбука, лотоса, пионов, хризантем и тому подобное. Европейские фигурки, изготовленные по мотивам китайской традиции, носят чисто декоративный характер и лишены философского содержания Востока. За основу при их изготовлении взяли модель «смеющегося Будды», переработав её, но сохранив основные черты: сидящее положение, перекрещенные ноги, широкая улыбка [3].

Рассмотрим особенности употребления фразеологизма *китайский болванчик* на материале текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка [4].

В текстах корпуса рассматриваемое словосочетание используется достаточно регулярно. Большое количество текстов отражает его употребление в прямом значении ('предмет декора') при описании быта. При этом, как правило, описывается богатое убранство дома или декорирование с претензией на роскошь, сравн.: *Его самого сличком сердечно занимали и радовали переходы от ярко освещенных зал к умеренным гостиным, украшенным настоящими гобеленами, китайскими болванчиками и этрусскими вазами, дорогими бронзами и еще более дорогими картинами* (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы); *Войдя в диванную, вы тотчас заметите, что последнее путешествие Маргариты Степановны за границу принесло свои плоды: эта диванная отделана и убрана почти во вкус нашего времени: стены оклеены малиновыми насыпными обоями под рытый бархат; по обеим сторонам дивана трельяж, то есть деревянные решеточки, обвитые плющом, две горки а-ля помпадур, уставленные фарфоровыми чашками; между них несколько китайских болванчиков, и в том числе преважный мандарин, который качает головою, моргает глазами и дразнится языком* (М. Н. Загоскин. Москва и москвичи).

Некоторые тексты содержат описание интерьера с элементами ностальгии. *Китайские болванчики* напоминают о детстве или о былой роскоши в ряду других предметов быта: *Я пробежал несколько комнат, которые были свидетелями веселых игр моего детства; в них лишь одна многочисленная толпа слуг и китайские болванчики напоминали о прежнем великолепии; обои полиняли и истрескались; мебель была изорвана и изломана; позолота на зеркалах потускла; в огромных комнатах горело по одной свечке, а иные совсем не были освещены* (В. Ф. Одоевский. Катя или история воспитанницы); *Плетеная этажерка предназначалась не столько для книг, сколько для различных статуэток: орла из горного хрусталя, китайских болванчиков, чугунного Дон Кихота с вынимающимся из ножен чугунным мечом, чугунным сапожком для карандашей, шкатулок с позолоченными застежками, в*

которых бабушка хранила разноцветные катушки с нитками (Ирина Полянская. Прохождение тени).

Кроме того, в отдельных текстах присутствие этого предмета в интерьере может описываться в зловещих тонах: *Стоящий на давно погасшем камине китайский болванчик с острой белой бородкой недобро качал головой, подтверждая невысказанное – неясную, лежащую на сердце тёмную тяжесть* (Лада Лузина. Ледяная царевна и другие зимние истории).

В подавляющем большинстве рассмотренных контекстов фразеологизм *китайский болванчик* выступает как средство характеристики человека, его внешнего вида, особенностей поведения. Как правило, данное сочетание входит в состав сравнительного оборота. При этом контексты с названным фразеологизмом могут содержать указание:

1. На внешний вид с явным нарушением пропорций.

Это может быть слишком большая голова: *На его тонкой белой шее болталась, как у китайского болванчика, непропорционально большая голова* (И. М. Косых. Заказное самоубийство // Волга, 2012).

В подобном употреблении происходит сопоставление с куклой: – *Да говори же ты наконец, – затряс он ее плечи с такой силой, что голова ее, как у китайского болванчика, зашаталась из стороны в сторону* (Евгений Сухов. Делу конец – сроку начало).

В одном из контекстов нами отмечено переосмысление словоупотребления: выражение *голова перевешивает* означает преобладание рационального начала в человеке в ущерб эмоциональному: *Рудин был честный человек, он не был Ловеласом, но у него, по словам Пигасова, как у китайского болванчика, перевешивала голова. От этого же Рудин в своем прощальном письме к Наталье писал: «...наши жизни могли бы слиться, но не сольются никогда. Как доказать вам, что я мог бы полюбить вас настоящей любовью, любовью сердца, а не воображения, когда я сам не знаю, способен ли я на такую любовь!»* (Н. В. Шелгунов. Люди сороковых и шестидесятых годов // Дело, 1869).

2. Особенности поведения.

В данных контекстах через внешние проявления выражается внутреннее состояние человека: смущение, согласие, подобострастие, «забитость», непонимание, как себя вести, задумчивость, благодарность, готовность выполнять любые действия и др.

При этом человек:

– *улыбается* (но улыбка выглядит неестественной, «приклеенной»): *Перед тем как выйти в коридор, он на миг замер и вдруг превратился в улыбающегося китайского болванчика...* (Сергей Зверев. Дайвер); *И улыбается этот Иван Павлович, как китайский болванчик* (Вацлав Михальский. Одинокому везде пустыня);

– **улыбается и кивает:** Не нужно мне было сюда идти... Сейчас я начну хлопать его по плечу, бормотать «ах, сколько лет, сколько зим», **кивать головой, как китайский болванчик с приклеенной улыбкой**, и мечтать провалиться на месте, потому что мне с ним решительно не о чем говорить... (Е. В. Колина. Дневник измены, 2011); Не умела ответить на простенькие, из любезности задаваемые вопросы, **жалко улыбалась, кивала, как китайский болванчик...** (Н. И. Ильина. Дороги и судьбы);

– **совершает однообразные ритмичные движения:** Художник, посланный газетой, **поднимая и опуская лицо, как китайский болванчик**, быстро рисовал этот профиль с сигарой (В. В. Набоков. Защита Лужина);

– **раскачивается в положении сидя:** Она **раскачивалась, как китайский болванчик**, – нет, гораздо быстрее... (Георгий Полонский. Не покидай); **Вон я там сижу, в сорок первом, на маленькой скамеечке, около печурки под названием «буржуйка»; вокруг этой единственной отапливаемой комнатки в квартире метровой лед, вокруг дома – бомбежка; вокруг города – океан войны с фашистом... вон я там сижу, раскачиваясь, как китайский болванчик**, и заунывно и бесстрастно часами пою на одной ноте: «Я голонный, я голонный, я голонный...» (Андрей Битов. Восьмой немец);

– **кланяется:** Победители орлами смотрят, а он жалок, робок, забит, **кланяется, как китайский болванчик, а мне... мне грустно** (А. П. Чехов. Дуэль); **При этом все сразу, как китайские болванчики, кланялись из окон начальнику станции** (К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность);

– **качает головой:** Единственный, не считая меня, астроном – Амбарцумян сидел и, **подобно китайскому болванчику, ритмично качал головой** (И. С. Шкловский. Эшелон // Химия и Жизнь, 1988–1992); – **Не-ет, не пройдет... такое Бог не прощает, – он продолжал качать головой, как китайский болванчик**, – такое никакими молитвами не замолишь – как дальше жить, брат, не знаю (Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы).

– **совершает иные движения:** Умница... Тебя как зовут? – Владислав! – быстро ответил клиент, **осторожно наклонившись с поднятыми руками, как китайский болванчик** (Дина Рубина. Белая голубка Кордовы, 2008–2009); **С готовностью китайских болванчиков люди задирали ножки и поджимали ручки** (В. М. Шапко. Грузок, what is it горка and липка? // Волга, 2014].

Однако наиболее многочисленной является группа контекстов, в которых объект сравнения **кивает в знак согласия**, т. е. **утвердительно кивает**, сравн.: **Вот, целый день для него отдельный – а писать нечего, могу только кивать головой, как китайский болванчик:** «Да-да-да...» (Юлий Даниэль. Письма из заключения); **С этих пор вплоть до того времени, когда в подгородный монастырь послали гонца с приказом готовить склеп для последнего из князей Сухомесовых, китайский болванчик неизменно и**

покорно **кивал** своей бритой шафранной **головой** на все, что ему приказывала княжна (С. Н. Дурылин. Колокола); – **Да-да, всё верно, – закивала я на манер китайского болванчика** (Марина Серова. Черно-белый цветок); **А вот скидку – процентов семьдесят – ты мне сделаешь. Договорились? Эльдар закивал головой, как китайский болванчик. Так что все золотые украшения обошлись Ольге Владимировне в смешную сумму** (Маша Трауб. Женщина на отдыхе); **Тут этот мужчина и вышел из дверей... – Ага, – парень утвердительно кивнул головой. «Прямо китайский болванчик!» – подумал Гуров, но перебивать парня не стал** (Николай Леонов. Лекарство от жизни).

Представляется закономерным, что такое подобострастное согласие, кивание головой, может ассоциироваться с **бездействием**, сравн.: **Другой раз от Ленина можно было услышать: «Это не человек, а китайский болванчик, слова, слова, а дел нет»** (лишь немножко измененная фраза из «Рудина») (Н. В. Валентинов (Вольский). Встречи с Лениным).

Во всех приведённых выше контекстах чувствуется отрицательная оценка поведения, которое ассоциируется с **китайским болванчиком**. Такая негативная оценка может быть выражена через сочетающееся с фразеологизмом прилагательное: **Эти же двое продолжали беседовать между собой, доверительно качая головами, как два непарных, но равно мерзких на вид китайских болванчика** (Фрэнсис Брет Гарг. Габриэль Конрой).

В некоторых случаях сравнение **как китайский болванчик** связано с описанием **статичного положения** (сидя или стоя): **Ночью он вдруг усаживался на кровати, как китайский болванчик: «Мама, что с тобой?»** (Валерий Попов. Будни гарема); **Они сидели по сторонам прямоугольного зала для медитаций, неподвижные, как китайские болванчики, на серых матах и черных подушках зафу, а напротив алтаря с медной статуей Будды и цветами, на той стороне зала, сидел мастер, медленно произнося слова обучающей дхьяна-медитации** (А. М. Тавров. Рассказы о Стече // Волга, 2013).

Нами был зафиксирован лишь единичный случай, описывающий статичное положение стоя. На наш взгляд, такой контекст также имеет явно выраженную отрицательную окраску и ассоциируется с бездействием: **Ельцин стоит как китайский болванчик, а всю церемонию очень уверенно ведёт Лужков** (Татьяна Юрьева. Дневник культурной девушки).

Таким образом, выражение **китайский болванчик**, употребляемое чаще всего в составе сравнительного оборота, на наш взгляд, значительно расширяет своё значение, употребляясь в различных по содержанию контекстах. Через сопоставление с **китайским болванчиком** выражаются негативные проявления в поведении людей: безвольное согласие, бездействие, подобострастие и др.

Список использованных источников

1. Универсальный фразеологический словарь русского языка / под ред. Т. В. Волковой. – М. : Вече, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/volkova>. – Дата доступа : 25.09.2021.
2. Кравцова, М. А. Нефрит / М. А. Кравцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.synologia.ru/a>. – Дата доступа : 26.09.2021.
2. Кардаш, Л. «Китайский болванчик» – яркий пример стиля шинуазри в мейсенском фарфоре / Л. Кардаш [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.krainaz.org/2020-05/639-chinese-doodle>. – Дата доступа : 26.09.2021.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 27.09.2021.

The article analyzes the use of a stable combination of «Chinese dummy». The factual basis of the research was formed by the contexts of the National Corpus of the Russian language, which reflect the direct and figurative meanings of the linguistic unit under consideration.

Keywords: phraseological unit, the direct meaning of a phrase, the meaning of a phraseological unit, evaluative phraseological unit.

УДК 394.2:316.722-028.78(476)(510)

Ли Чан

БЕЛОРУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ: ОБЩНОСТЬ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Белорусские и китайские календарные праздники характеризуются в контексте высказываний М. Бахтина о смеховой культуре. В Беларуси и Китае праздники воплощали представления людей о времени, они были связаны ходом земледельческих работ. Праздничный календарь совмещался с христианскими праздниками, праздничными датами конфуцианства и буддизма.

Ключевые слова: Беларусь, календарный праздник, Китай, культура, традиции.

Белорусские и китайские календарные праздники обладают некоторыми общими культурными традициями. Древнейшие белорусские обряды Коляды и Купала, а также китайский Новый год воплотились в смеховых, амбивалентных формах. Им были присущи ярко выраженный игровой элемент, черты карнавала. Праздники имели массовый, всенародный характер. В основе праздника Купала лежат понятия, выражающие его общественный характер – «куп», «вкупе», «купно», («купала») [1, с. 13]. В свое время белорусский этнограф П. Бессонов отмечал, что в представлениях «участвуют более или менее все, по всем вечерам, и во всех одинаково выражаются чер-